

ЛЕНИНЕЦ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И СТУДЕНЧЕСКОГО ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Год издания 11-й

◆ 32 (437)

СУББОТА, 12 НОЯБРЯ 1983 г.

Цена 1 коп.

ЗАКОНЧИЛСЯ «середной прием» в институте, и в очередной раз я прихожу в некоторое смещение, вспоминаю сочинения поступивших. Немалое число их получило оценку: «удовлетворительно» при обескураживающем количестве орфографических и стилистических оши-

чек. Многие поколения людей с пыльным обрадованным тем пренебрежительнее оно относится к языку. Нежелание, а подчас неумение работать со словарями — одна из причин ту-слых выстуллений по бумажкам, с использованием штампованных, но зато выверенных (так и хочется сказать

формационных листов, объявлений, которые вывешиваются на кафедрах, в общенитных. Читающий их должен быть уверен в том, что все написанное соответствует нормам современного литературного языка.

Наконец, надо без колебаний возвращать безграмотные работы

НАШЕ ДЕЛО УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ, СТАРАТЬСЯ НАКОПЛЯТЬ ВОЗМОЖНО БОЛЬШЕ ЗНАНИЙ, ПОТОМУ ЧТО СЕРЬЕЗНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ТЕЧЕНИЯ ТАМ, ГДЕ ЗНАНИЯ, И СЧАСТЬЕ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ТОЛЬКО В ЗНАНИИ.

А. П. Чехов.

ЗАГЛЯНЕМ В СЛОВАРИ

бок. Говорят, это была вынужденная мера — остальные отметки хорошие, надо выполнить план приема. Не заставит ли это нас через пять лет выдать дипломы не очень грамотным людям?

Тут не только просчеты средней школы — у нас хватает и своих. Мы адаптировались к безграмотной речи, рефератам, курсовым и дипломным проектам с массой ошибок. Нас удовлетворяет правильность формул и докладов, проведенных на любом языке. Только их мы и оцениваем. В скольких проектах слово «рассчитывать» написано с одним «с», а «участвовать» содержит не два «в», а три! Вспоминаете, коллеги? Еще говорим потом с удовлетворением: грамотный инженер. Подразумеваем под этим все, что угодно, кроме умения правильно писать и изъясняться на родном языке.

Не приучив студента работать над словом, мы встречаемся с некоторыми из них поздно как с соискателями ученой степени. Натывая на то и дело на ошибки в диссертации или реферате, член ученого совета чувствует себя, представьте, еще более неловко, чем соискатель. Так и шагает студент, инженер, кандидат наук по ступенькам служебной лестницы, зачастую лишаясь потребности в знании родного языка.

Так вот и нас, учителя. Учитель — не тот, кто учит, а тот, у кого учатся не правды ли? А разве не слышим мы в своей среде: «инцидент», «коллапс», «тиривать»?

С грустью приходится констатировать, что

«вываренных» слов и оборотов.

Я взял в институтской библиотеке данные о том, как читаются различные словари русского языка. Советский энциклопедический словарь и орфографический словарь русского языка, изданные в 1980 году, ве были спрошены ни разу. Орфографический словарь 1971 года и словарь синонимов русского языка того же года лежат неостребованные. Пылятся на полках словари Ушакова и Ожегова, словари новых слов и значений, трудностей словоупотребления и вариантов норм русского литературного языка. Хотелось бы думать, что уж дома собственными словарями преподаватели пользуются. Но почему тогда так много работы у литературных редакторов, когда они готовят к печати наши статьи для «Трудов института»?

Мало, чтобы в вузе русским языком занималась одна специализированная кафедра, — действовать надо всем сообща. Я вижу несколько первоочередных практических мер: регулярные публикации в институтской многотиражной газете, конкурсы и викторины, диспуты и обсуждения вопросов в языке. В общешкольных — литературные вечера, встречи со лекторами семантики и грамматики. Почему бы не открыть отделение языка на факультете общественных профессий? А при кафедре русского языка — не организовать учебно-консультационный пункт для всех, кто хочет получить совет или помощь?

Нужно ввести подгрупповую контрольную работу и т.д.

для исправления. Да, это может привести к нарушению сроков учебного плана, но разве не важнее выработать у студента такой стереотип поведения, когда ошибки будут вызывать хотя бы смущение автора?

Конечно, усилиями только вуза дело ограничиться не может, даже если требование культуры речи и письма станет одним из его обязательных строгих правил.

Детский сад, младшие классы — там закладывается равнодушие к языку. Сыграв роль классика показал однажды ладошку, на которой было написано: «не бежи». Так сказала однажды его учительница... Начало положено. Пройдет много лет, и мы услышим по радио: «обетов а н и й край» (политический комментатор), «кашлянуть» (народный артист), «психнатор» (врач). Это с ладошки уже не смоешь...

Хуже всего то, что неряшливое, кощунственно безразличное обращение с языком перестает резать слух и глаз, оно не тревожит, его не стыдятся. Такое отношение к нашему бесценному национальному достоянию, не побоюсь сильного слова, аморально. Ведь на нас лежит обязанность передать это наследство следующим за нами поколениям. Есть и призыватель: великая литература, которая не режет языка. Но есть и обязан сохраниться в чистоте и красоте язык нашего повседневного общения — богатый, может быть, самый богатый в мире, ясный, живой, могучий.

В. КУЗЬМЕНКО,
доцент Ленинградского государственного строительного института.

ЧТО ТАКОЕ ПРОБЛЕМНАЯ ЛЕКЦИЯ?

● ИЗ ОПЫТА ПЕРМСКИХ КОЛЛЕГ

● проблемной лекции сегодня спорт. Нам думается, что существенным признаком такой лекции является ее способность пробуждать у студентов познавательный интерес. Не только теоретической или практической значимостью содержания, образной-эмоциональной формой изложения и т. п. Но привлечением студента в сам процесс познания путем обнажения непознанных, неточности, а подчас и ошибочности имеющихся у него знаний и представлений. Стави проблемные вопросы, порождая в аудитории проблемную ситуацию, преподаватель привлекает студентов к размышлению, подводит аудиторию к правильному ответу на поставленный вопрос, к решению проблемы. Преодолевается противоречие между знанием и незнанием, научными выводами и обыденными (житейскими) представлениями.

Проблемная ситуация, в ее узком смысле, возникает в наиболее острой форме, когда вопрос формулируется в виде антитезы, и аудитории надо сделать выбор меж-

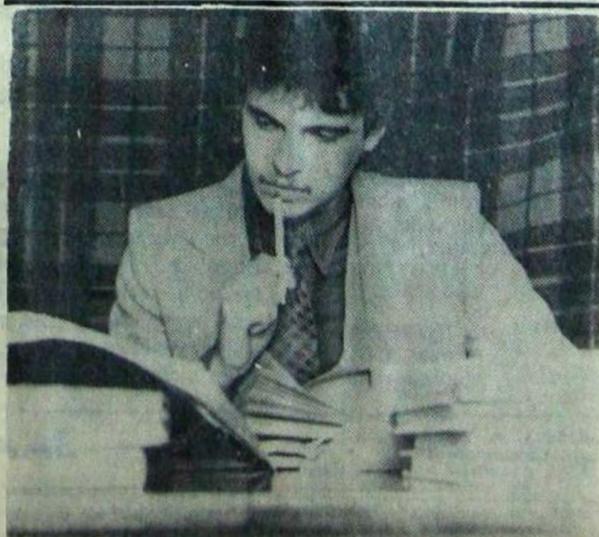
ду ответами, исключая одним друг друга. Чем более обнажено информационно-познавательное противоречие, образующее содержание поставленного перед аудиторией проблемного вопроса, и чем большее удивление вызывает его решение, тем, как правило, выше познавательный интерес и активность студентов.

Познавательный интерес может вызываться и вопросами, поставленными не в такой острой, антитемической форме. Проблемными, по-видимому, следует считать и вопросы, цель которых — освоение понятийного аппарата, определений, законов и категорий науки.

В основе проблемных вопросов лежат, как правило, проблемы, уже решенные наукой и практикой. Преподаватель, придавая проблеме свободный от исторических деталей, логически обобщенный вид, показывает, как она решалась крупными исследователями, создателями новых теорий и концепций. Но учебная лекция может привлекать внимание студентов и к пробле-

мам, являющимися в настоящее время дискуссионными, обсуждающимися в научной литературе, в периодической печати, в исследованиях, в которых теоретически осмысливаются совершенно новые явления жизни. Внимание преподавателей могут привлечь жизненные конфликты, допускающие неоднозначную интерпретацию, воспроизводимые в публицистике, в центральной и местной печати, в художественной литературе. Важное место в проблемной лекции должно занять, как нам кажется, использование технических средств, наглядных пособий, представляющих собой структурно-логические графические схемы, своеобразные зрительные модели существенных элементов (сторон, черт) той или иной закономерности — категории, принципа науки, их взаимосвязей и взаимозависимостей.

Л. ГАНТМАН,
доцент кафедры научного коммунизма,
Г. ГРИГОРЬЕВ,
зав. кафедрой философии, доцент.

ЧАС УЧЕНИЧЕСТВА — ВЫСОКИЙ ЧАС.

ЖИЗНЬ СТУДЕНЧЕСКАЯ ВОШЛА В СВОИ ОБЫЧНЫЙ РИТМ: ЛЕКЦИИ, СЕМИНАРЫ, ЗАНЯТИЯ, БЕГУТ ДНИ ЗА ДНЯМИ, НЕДЕЛИ ЗА НЕДЕЛЯМИ. НЕ УСПЕЕШЬ ОГЛЯНУТЬСЯ — И СЕССИЯ.

А СЕЙЧАС ИДЕТ УСИЛЕННАЯ ПОДГОТОВКА К НЕЙ.

Фото А. Потемкина.

В центре внимания июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС была идеологическая работа. Одним из ее важных аспектов является эстетическое воспитание. Как оно влияет на профессиональную подготовку студентов университета, который становится центром образования, науки и культуры? Разговор об этом, начатый В. Шуклиным («Ленинец» от 7 октября), мы продолжаем и приглашаем принять в нем участие представителей всех специальностей нашего вуза.

Довольно часто приходится встречаться с противопоставлением точных наук искусству. Говорят «прекрасная музыка», «прекрасная картина». Но назвать прекрасной математическую теорию...

Между тем такой тонкий знаток науки и искусства, как профессор А. А. Любищев, относил абстрактнейшие математические теории наравне с лучшими творениями гениальных композиторов к самому высшему уровню прекрасного. «Математик так же, как художник или поэт, создает узоры», — писал Г. Харди в книге «Исповедь математика». — Узоры математики так же, как узоры художника или поэта, должны быть прекрасны: идеи так же, как цвета или слова, должны гармонически соответствовать друг другу. Красота есть первое требование: в мире нет места для некрасивой математики».

В чем же состоит специфика математической красоты? Г. Биркофф предложил следующую формулу для количественной характеристики красоты:

$$A = \frac{O}{C}$$

где А — мера эстетического, О — мера порядка, С — мера сложности. Согласно этой формуле, красота возрастает с увеличением упорядоченности объекта и уменьшением его сложности.

Эта формула, выделяя существенные структурные характеристики красоты, не охватывает, конечно, всей многогранности этого понятия.

Если упорядоченность все время увеличивать, то наступит момент, когда объект ста-

нет «банальным». Равным образом, снижение сложности тривиализирует объект. Значит, при определении красоты надо учитывать диалектическое единство между его эстетическими свойствами иgnoseологической значимостью, между формой и содержанием. Ведь что может быть прекрасней человеческой мысли, когда она поражает не только правильностью и ясностью, но и глубиной, и новизной.

В точных науках характеристикой меры порядка выступает симметрия. «Симметрия, как бы широко или узко мы не понимали это слово, есть идея, посредством которой человек на протяжении веков пытался постичь и создать гармонию, красоту и совершенство», — писал один из крупнейших математиков нашего столетия Г. Вейль.

КРАСОТА И ИСТИНА

Меру сложности удобнее характеризовать обратной величиной — мерой простоты. Под простотой теории понимается ее общность и минимальность, т. е. выводимость как можно большего числа фактов из как можно меньшего числа аксиоматических принципов. История науки показывает, что усложнение исходных принципов — свидетельство неблагополучия теории. Такими усложнениями спасали, например, систему Птолемея, теорию эфира, модель атома Томпсона.

Когда говорят о красоте, изяществе, элегантности математической теории, то речь идет, по сути, о логических характеристиках

симметричности и простоты, но «пропущенных» через чувства, вызывающих ощущение прекрасного. Математические законы отличаются ясностью, гармонией и совершенством. Они компактно выражаются математическими формулами, которые уже сами по себе, ввиду их четкости и лаконичности, производят эстетический эффект. Красота в математике, в большей степени, чем в других науках, отражает логику мышления, красоту человеческого разума. «Опыт всех серьезно занимавшихся математикой учит, — утверждает академик П. С. Александров, — что познавательный критерий неотделим от эстетического, от восторга перед вдруг открывшейся красотой познанных закономерностей».

Эстетические идеалы во многом направляли работу ученых. Еще древние заметили: «Некрасивое уравнение неверно». Эйнштейн писал, что для него «асимметрия невыносима». Итальянский математик Волтерра по чисто эстетическим мотивам ввел и изучил абстрактный функционал, который позднее сыграл решающую роль в обосновании квантовой механики. При создании квантовой теории Планк также руководствовался идеалами математической красоты. Максвелл, составивший на основе экспериментальных данных систему уравнений, описывающих свойства электромагнитного поля, добавил к ней, исходя только из чувства гармонии и красоты, дополнительную компоненту, означавшую гипотетический ток смещения, после чего система приобрела эстетически совершенный вид. Лишь четверть века спустя этот ток был экспериментально открыт Герцем.

Таким образом, истина и красота неразделимы. Красота — первый пробный камень математических идей. Поэтому студентам-математикам, равно как и студентам других факультетов точных наук, ничуть не в меньшей мере, чем гуманитариям, необходима эстетическая культура, способствующая нешаблонности и образности мышления, взлета фантазии и воображения, без чего невозможно настоящее творчество.

Г. КЕСЕЛЬМАН,
кандидат физико-математических наук.

О РАБОТЕ НАД РЕФЕРАТОМ

изложения вопроса. Подготовить студенту реферат, отвечающий современным требованиям, могут издания:

Как самостоятельно изучать политическую книгу: методическое пособие (П. В. Свечников, О. Г. Ждако, А. В. Запов и др. — М.: Политиздат, 1982. — Рл. Реферат.

Методические указания по написанию рефератов и студенческих научных работ по политической экономии (сост. Л. И. Жербрек. — Одесса: Одесский ун-т, 1978 г.

Первичные основы реферирования одной статьи или книги (найти в тексте главные мысли, сделать вывод, определить отношение к идеям, высказанным автором и т. д.) можно получить из следующих изданий, которые рекомендуем студентам старших курсов:

Вейзе А. А. Реферирование текста. — Минск: изд-во БГУ, 1978.

Соловьев В. И. Составление и редактирование рефератов: Вопросы теории и методики. — М.: Книга, 1975 г.

Реферирование в общественных науках: Теория и методика. — М.: Наука, 1982.

Рекомендуемые издания находятся в фонде справочно-библиографического отдела библиотеки, где также можно получить дополнительные консультации по оформлению списков литературы к рефератам.

Л. КОНЕВА,
зав. СБО
библиотеки.

ЕСЛИ ОТКРОВЕННО...

Скажите, станете ли вы ходить в столовую, в которой плохо кормят? Только потому, что больше негде поесть. Почему так заинтересованно спрашивают о меню? «Что сегодня? Ах, опять...» (Следует перечислить блюда). Чувствуете тон?

Впрочем, речь на этот раз пойдет не о работе столовой. Хочу сказать несколько слов по поводу успеваемости.

На мой взгляд, понятия «прогульщик» и «неуспевающий» не следует отождествлять столь безоговорочно, как это многие делают. Правильно ли вообще ставить такой вопрос — о прогульщиках? Ведь прогульщики тоже бывают разные. Знаю недавнего выпускника, имевшего несколько выговоров и предупреждений «за систематические пропуски занятий без уважительных причин». Однако «хвостиком» он никогда не был, а по распределению шел в числе первых.

Всегда ли виноват студент? В конце концов любой нормальный человек не станет никогда отказываться от того, что ему дают — бесплатно, причем. Бери, пользуйся! А он не хочет, упрямец. В чем же дело?

Я никогда не пойду на лекцию, наперед зная, что не вынесу с нее ничего нового для себя. Впрочем, иногда все-таки иду, чтобы не тратить затем время на отработку. Посещение ради только посещения? Я

согласен, что первейшая обязанность студента — учеба. Но зачем, скажите, идти на лекцию, где первые полчаса проходит дотошнейшая «регистрация» присутствующих, выяснение третьестепенных деталей? Почему бы не предположить, что один из отсутствующих, которого преподаватель заочно грознит «завалить» на экзамене (как же — на лекции не ходит!), препарирует аппликативную модель Шаумяна, или корпит над трансцендентальной теорией Канта, или читает Пастернака или Цветаеву, уединившись где-нибудь в читалке? Студент привык ценить время! И если даже кто-то сбегал в кино, то эти полчаса он наверняка проведет с большей пользой, нежели любой из присутствующих на «регистрации». Неужели преподаватель всерьез считает, что подобными мерами он привлекает интерес к предмету?

А как зачастую бывает на экзамене? Преподаватель, выслушав ответ, удовлетворенно кивает головой, но, спохватившись, тянется за лежащей на столе тетрадкой: «Что ж, очень неплохо, молодой человек, но... Давайте-ка, посчитаем, сколько вы пропустили... Видите? Нет, больше тройки поставить не могу». Но почему же, позвольте спросить? А экзаменатор выслушивает следующего: «М-да... Четверку я вам, так и быть, поставлю — но только за то, что нет

пропусков...». Странный критерий, не правда ли? Зато самолюбие преподавателя удовлетворено — прогульщик наказан. А мне кажется, что грош цена такому самолюбию. И что силой удерживать студентов на лекции ниже достоинства. Разве нельзя предположить такой вариант: не ходят, потому что неинтересно? Почему же исключается вина преподавателя? Всегда ли максимум возможного предпринял он для того, чтобы на его лекциях работали, а не отбывали номер? К сожалению, преподавателю не ставят оценку за лекцию или семинар. Почему же на экзамене студент должен расплачиваться за чужую недобросовестность? «Нет плохих учеников, есть плохой учитель». Правило это забывают. Может, зря?

А сейчас вернемся к столовой, упомянутой вначале. Весьма часто о лекциях спрашивают точно так же, как и о меню. Думается, это вовсе не случайно. Правда, интересуются, в основном, тем, кто читает, а не кто читает. «А, опять имярек... Пойдем-ка, лучше в кино слетаем! Так станете ли вы ходить в столовую, в которой некачественные блюда?»

Студента нужно уважать! Студент тоже человек! Если преподаватель сам не приходит вовремя на занятие, имеет ли он право требовать дисциплины от других? (Как это не элементарно, приходится все

же говорить об этом). Это, мягко говоря, бестактно, когда целый курс ждет одного лектора, а тот, опоздав, даже не считает нужным извиниться. Вслед за ним появляются запыхавшиеся студентки, которых он бесцеремонно выпроваживает из аудитории. Самолюбие преподавателя опять же удовлетворено. А самолюбие студента?

Я далек от мысли, что все дело, скажем, лишь в недостаточном качестве лекций. Многие зависят и от интереса к предмету — филологов, например, больше привлекает литература; и от климата, который сложился в группе; и от бытовых условий. Все это было правильно отмечено в заметке С. Котеневой. Есть, наконец, процент «случайных» людей, которым все «до лампочки». И еще. Приведенные здесь эпизоды, к сожалению, не взяты с потолка. Но нужно отделять зерна от плевел. Я могу назвать преподавателей, лекции которых старается не пропускать — вовсе не потому, что боюсь осложнений (они, кстати, никогда не делают перекличку). Каждый студент, думаю, сможет дополнить такой список.

В. ПОРОТНИКОВ,
студент 192 гр.

ПИШИТЕ:

625003, г. Тюмень,
ул. Семакова, 10,
ТГУ, главный корпус, комн. 303.

ЗАХОДИТЕ:

Понедельник — с 10.00 до 13.00,
четверг — с 10.00 до 13.00.

Редактор
Т. СИМОНОВА.